

Н. А. Мартьянова

**ВЛИЯНИЕ БЮРОКРАТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ
ЛИЧНОСТИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
РОБЕРТА К. МЕРТОНА**

Работа представлена кафедрой истории и теории социологии.

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор И. А. Громов

Целью данной статьи является рассмотрение функционального анализа бюрократии известного американского социолога Роберта К. Мертон, в особенности дисфункций бюрократической структуры и их влияния на формирование личности бюрократа.

The aim of the article is a consideration of Robert Merton's functional analysis of bureaucracy, especially dysfunctions of bureaucratic structure and their influence on forming of a bureaucrat's personality.

Мертон является автором теперь уже классического труда о бюрократии и бюрократах, названного «Бюрократическая структура и личность» (1957)¹. Его интерес к данной теме связан прежде всего с возрастающей бюрократизацией современного общества, с необходимостью большинства людей работать по найму в больших формальных организациях. В рамках своего исследования Мертон рассматривает дисфункции бюрократии, структурные источники сверхконформности, а также проблему первичных и вторичных отношений в организации.

Идеальным типом формальной организации является бюрократия, классический анализ которой представлен Максом Вебером². Вебер провел функциональный анализ взаимозависимости между параметрами бюрократии, где критерием функции служит рациональная эффективная бюрократия³. Мертон, не подвергая сомнению веберовский идеальный тип рациональной бюрократии, рассматривал данный феномен с точки зрения структурного функционализма. По мнению американского социолога, функционирование бюрократической организации сопряжено с рядом негативных последствий, противоречащих целям данной организации. Поэтому Мертон фокусирует свое внимание на дисфункциях бюрократической структуры.

Прежде всего Мертон отмечает, что общественность в большинстве своем нивелирует позитивные достижения и функции бюрократии, подчеркивая ее несовершенство. Это подтверждает тот факт, что само слово «бюрократ» стало ругательным. Негативные аспекты бюрократии подчеркиваются, например, понятиями «подготовленная неспособность» Т. Веблена и «профессиональный психоз» Дж. Дьюи. Под подготовленной неспособностью понимается тенденция бюрократических служащих за-

ниматься такой узкой специализацией, что у них развивается неспособность видеть очевидные общие проблемы. Действия, основанные на навыках и умениях, которые успешно применялись в прошлом, могут оказаться неэффективными при изменившихся условиях⁴.

Понятие «профессионального психоза» Дьюи основано на схожих наблюдениях. В результате каждодневной рутинной деятельности у людей появляется специфическое восприятие определенных ситуаций, развиваются свои собственные симпатии и антипатии (термин «психоз» используется Дьюи для придания более ярко выраженного характера данному явлению). Это состояние появляется вследствие требований, предъявляемых к индивиду определенной организацией в рамках его профессиональной роли.

Бюрократическая структура создает постоянное давление на чиновника, заставляя его быть «методичным, благоразумным, дисциплинированным»⁵. Если бюрократия действует успешно, достигается высокая степень надежности поведения и конформности предписанным образцам действия. Следовательно, фундаментальную важность приобретает дисциплина, которая может в религиозных и экономических бюрократиях вполне сравниться с армейской. Но дисциплина, обычно интерпретируемая как приспособление к правилам в любой ситуации, перестала быть просто средством для достижения целей, она становится самостоятельной ценностью в жизни бюрократа. Это порождает известный процесс смещения целей, когда «инструментальные цели становятся конечными»⁶. Скрупулезное следование формальным процедурам, подобно ритуалу, приводит к отсутствию гибкости и способности быстро адаптироваться к меняющимся условиям. Крайним воплощением заостренности

является «бюрократ-виртуоз, который помнит все правила, ограничивающие его действия, и поэтому не способен помочь многим своим клиентам...»⁷.

Мертон, таким образом, дополняет веберовский анализ функций бюрократии, фокусируясь на ее дисфункциях. Эти дисфункции, по его мнению, проистекают из структурных источников. Он анализирует процесс, приводящий к этим дисфункциональным моделям, в четырех смыслах. Во-первых, эффективная бюрократия требует достоверности реакции и строгого подчинения управлению. Во-вторых, подчинение правилам приводит к их трансформации в абсолютные истины; они больше не воспринимаются как связанные с целями; они сами – цели. В-третьих, это препятствует быстрому приспособлению к специальным условиям, не предусмотренным правилами. Наконец, как следствие, фактор, задуманный для повышения эффективности в общем, оказывается неэффективным в конкретных случаях.

Американский социолог Артур Стинкомб развивает мертоновский анализ, показывая положительную обратную связь между бюрократической структурой и бюрократической личностью, порочный круг возрастающей бюрократизации: «регулярные приспособления к ситуациям формируют характер. Так, робость и недалекость бюрократов поддерживаются не только тем, что ситуации, требующие робости и недалекости, происходят постоянно. Они также сохраняются потому, что со временем люди на этих позициях становятся робкими и недалекими»⁸.

По мнению Мертона, специфика отношений в бюрократии объясняется определенными чертами бюрократической структуры. Во-первых, большинство бюрократических должностей предполагает пожизненное пребывание при благоприятных обстоятельствах. Бюрократия, таким образом, максимизирует профессиональную стабильность. Стабильность пребывания, пенсия, возрастающая зарплата и регулярные

процедуры для продвижения гарантируют преданное исполнение должностных обязанностей без необходимости сильного давления. Другая черта бюрократической структуры заключается в том, что функционеры имеют чувство общей судьбы для всех, кто работает вместе. Они разделяют общие интересы, особенно когда конкуренция в продвижении по службе сравнительно небольшая. Внутригрупповая агрессия минимальна, что является позитивной функцией бюрократии. Однако командный дух и неформальная социальная организация, которая обычно возникает в таких ситуациях, приводят к тому, что персонал в большей степени защищает свои укоренившиеся интересы вместо того, чтобы эффективно обслуживать клиентов или выполнять распоряжения вышестоящих чиновников.

Можно сказать, что заинтересованные круги среди чиновников противостоят любому новому порядку, несмотря на порой явные преимущества последнего. Это объясняется бюрократической стойкостью к любым изменениям. Бюрократии, по самой ее сущности, достаточно полно описанной Вебером, более всего присущи стабильность, плановость и порядок. Любое изменение – это риск, а риск для нее – всегда фрустрация, нарушение стабильности, беспокойство⁹. Как уже было отмечено, бюрократические чиновники практически отождествляют себя со своим образом жизни; более того, они гордятся скрупулезным выполнением своей работы, что в определенной степени способствует их сопротивляемости изменениям. То есть нормы их повседневной рутинной деятельности сакрализуются, становятся священными¹⁰.

Особое внимание Мертон уделяет анализу личностных (первичных) и безличных (вторичных) отношений в бюрократии. Бюрократическая структура граничит с почти полным исключением личных взаимоотношений и нерациональных компонентов, таких, как, например, вражда, беспокойство, эмоциональное участие. Норма безличности определяет манеру поведения

бюрократа. Эта норма в сочетании с приоритетом общих, абстрактных правил приводит к конфликтам в общении бюрократа с клиентами и общественностью. Поскольку функционеры минимизируют личные отношения и прибегают к категоризации, особенности индивидуальных случаев часто игнорируются. Но клиент, который, как правило, озабочен специфическими особенностями своих собственных проблем, часто протестует против категорического, стереотипного отношения чиновников. Безличное отношение к делам, которые порой бывают крайне важны для клиента, приводят к обвинениям в надменности и высокомерию бюрократов.

Таким образом, в отношениях между чиновниками и клиентелой одним из источников конфликта является необходимость формального и безличного отношения, в то время как клиент желает индивидуального, персонального подхода. В данном случае конфликт происходит из-за несоответствия установок бюрократа и требований клиента. Однако противоположная ситуация, как показывает Мертон, также порождает аналогичный конфликт.

Бюрократия, как уже отмечалось, организована как вторичная, формальная группа. Нормальные реакции, включенные в эту организованную систему социальных ожиданий, поддерживаются аффективными отношениями членов группы. Поскольку группа ориентирована на вторичные нормы безличности, любая неспособность соответствовать этим нормам порождает антагонизм со стороны тех, кто отождествляет себя с законностью этих правил. Следовательно, замена безличного отношения личностным участием внутри структуры встречается с широко распространенным неодобрением и характеризуется такими эпитетами, как взяточничество, фаворитизм, nepотизм, выслуживание. Функция такого естественного негодования может объясняться с позиции требований бюрократической структуры. Этот тип конфликта может быть описан в общем как замена

требуемых правилами вторично групповых (безличных) отношений первично групповыми (личностными) отношениями¹¹. Здесь Мертон ссылается на известную работу К. Дэвиса «Социология проституции» (1937), которая также указывает на тот факт, что общественное неодобрение многих форм поведения связано с их несоответствием общепринятым нормам. Так, проституция представляет такой пример, когда совокупление, т. е. форма интимности, институционально определяемая как символ наиболее «сакральных» первично групповых взаимоотношений, помещена в рамки договорного контекста, символизируемого обменом наиболее безличного из всех символов, денег¹².

Мертоновская концепция бюрократической структуры вызвала замечания некоторых социологов, в частности Гарри Коэна¹³. На эмпирических основаниях он приводит доводы, что неэффективность бюрократии так же часто вызвана чрезмерной гибкостью и произвольным изменением политики, как и негибкостью, ригидностью в соблюдении правил. Он наблюдает, что «гибкость сама по себе не обязательно снижает дисфункциональные аспекты бюрократии»¹⁴. Все зависит от целей бюрократической организации и ожиданий общественности. Хотя критика Коэна уместна в некоторых случаях, мертоновский анализ весьма ценен тем, что прекрасно раскрывает механизмы, через которые особые структурные конфигурации формируют организационные черты личностей. Его изучение не является исчерпывающей характеристикой бюрократии во всех ее формах, но лишь анализом механизмов и процессов, которыми социальная структура формирует организационную личность и характер¹⁵.

По мнению Мертона, изучение бюрократии в религиозной, образовательной, военной, экономической и политической сферах, имеющих дело с взаимозависимостью социальной организации и личностной структуры, представляет большой интерес для социологии как на теоретическом, так и эмпирическом уровнях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Merton R. K. Bureaucratic Structure and Personality // Merton R. K. Social Theory and Social Structure/ Robert K. Merton. Enl. ed. New York: Free press, 1957. P. 195–206.*

² *Weber M. Essays in Sociology. New York: Oxford University Press, 1946. P. 196–204; Weber M. The Theory of Social and Economic Organization. Glencoe, Ill., The Free Press, 1947. P. 329–336.*

³ *Блау П. Исследования формальных организаций // Американская социология: перспективы, проблемы, методы / Под ред. Г. В. Осипова. М.: Прогресс, 1972. С. 99.*

⁴ *Merton R. K. Social Theory and Social Structure / Robert K. Merton. Enl. ed. New York: Free press, 1957. P. 198.*

⁵ *Ibid. P. 198.*

⁶ *Ibid. P. 199.*

⁷ *Mannheim K. Ideology and Utopia. New York: Harcourt, Brace, 1936. P. 106.*

⁸ *Stinchcombe A. L. Merton's Theory of Social Structure // The Idea of Social Structure: Papers in Honor of Robert K. Merton. Ed. by L. A. Coser. New York, 1975. P. 26.*

⁹ *Орехов А. М. Бюрократия: от традиционного общества к информационному // Социально-политический журнал, 1996. № 6. С. 119.*

¹⁰ *Merton R. K. Social Theory and Social Structure / Robert K. Merton. New York: Free press, 1957. С. 201.*

¹¹ *Ibid. P. 204–205.*

¹² *Davis K. The Sociology of Prostitution // American Sociological Review, 1937. N 2. P. 744–755.*

¹³ *Cohen H. Bureaucratic Flexibility: Some Comments on Robert Merton's «Bureaucratic Structure and Personality» // British Journal of Sociology, 1970. Vol. 21. N 4. P. 390–399.*

¹⁴ *Ibid. P. 395.*

¹⁵ *Sztompka P. Robert K. Merton: An Intellectual Profile / Piotr Sztompka. Basingstone; London: Macmillan, 1986. P. 195.*